

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Манукяна Сережи Мкртичевича, представляющего
интересы открытого акционерного общества «Жалалабатэлектро», на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 28 ноября 2019 года

8 апреля 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Манукяна С.М., представляющего интересы открытого акционерного общества «Жалалабатэлектро» (далее – ОАО «Жалалабатэлектро»), на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 ноября 2019 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Манукяна С.М., представляющего интересы ОАО «Жалалабатэлектро», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 октября 2019 года поступило ходатайство Манукяна С.М., представляющего интересы ОАО «Жалалабатэлектро», о проверке соответствия подпункта «б» пункта 3 части 1 статьи 209, части 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства Манукян С.М. и приложенных к нему документов стало известно, что в августе 2017 года Государственной налоговой службой при Правительстве Кыргызской Республики (далее – налоговая служба) была проведена проверка деятельности ОАО «Жалалабатэлектро» по вопросу правильности начисления, полноты и правильности уплаты в бюджет налоговых платежей за период с 1 мая 2011 года по 31 марта 2016 года. В результате этой проверки было установлено, что ОАО «Жалалабатэлектро» при осуществлении освобожденных поставок за указанный период деятельности были завышены суммы налога на добавленную стоимость (далее - НДС), подлежащих к зачету. В акте выездной проверки налоговой службы было указано, что в соответствии с частью 1 статьи 270, частью 2 статьи 272, частью 6 статьи 266 Налогового кодекса Кыргызской Республики следует уменьшить неправильно принятый к зачету НДС и согласно части 1 статьи 209 указанного Кодекса отнести неподлежащую к зачету сумму НДС на вычеты из совокупного годового дохода.

Сделав собственные расчеты по исчислению, уплате и возмещению НДС, субъект обращения пришел к выводу, что по смыслу статьи 209 обозначенного Кодекса указание налоговой службы о том, что нераспределенная часть НДС подлежит отнесению к вычетам из совокупного годового дохода соответствует Налоговому кодексу Кыргызской Республики. При таком правовом регулировании исчисления и уплаты НДС за 2012 -2015 годы денежные средства ОАО «Жалалабатэлектро» в сумме 35 498 170 (тридцать пять миллионов четыреста девяносто восемь тысяч сто семьдесят) сомов, по мнению Манукяна С.М., необоснованно перешли государству.

Заявитель также указал в своем обращении, что согласно статье 20 Налогового кодекса Кыргызской Республики НДС относится к косвенным налогам, однако в определении косвенных налогов не указано, кто является его плательщиком, и данный вид налогов непосредственно не связан с доходами или имуществом налогоплательщика. При этом в соответствии с частью 1 статьи 229 Налогового кодекса Кыргызской Республики субъект становится плательщиком НДС, если в течение 12 календарных месяцев осуществляет экономическую деятельность по поставке товаров, работ и услуг, стоимость которых превышает регистрационный порог.

Манукян С.М., ссылаясь на учебно-теоретические пособия в сфере налогообложения, считает, что поскольку производитель и продавец товарно-материальных ценностей не являются плательщиками налога, а только агентами по удержанию у потребителя облагаемой поставки и передаче государству косвенного налога, то имеет место заведомо неоправданные и безвозвратные затраты на оплату НДС указанными субъектами. Если субъект приобретает облагаемую поставку для собственных нужд, то только в этой части он становится потребителем облагаемой поставки и уплачивает косвенные налоги из собственных средств.

Так, заявитель считает диспозицию подпункта «б» пункта 3 части 1 статьи 209 Налогового кодекса Кыргызской Республики ошибочной и ущербной для предпринимателя, так как на сумму нераспределенного НДС уменьшается прибыль, а его деятельность может стать убыточной и повлечь банкротство. Государство в лице фискальных органов путем невозвращения предпринимателю финансовых средств в виде нераспределенного НДС, тем самым, незаконно изымает их собственность, к числу которой Гражданский кодекс Кыргызской Республики относит, в том числе и деньги (статьи 22 и 24).

Субъект обращения отметил, что частью 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики регламентируются вопросы неприкосновенности

частной собственности, недопустимости произвольного лишения своего имущества, и возможности его изъятия только по решению суда. Принудительное изъятие имущества без решения суда допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом. В связи с чем Манукян С.М. считает, что подпункт «б» пункта 3 части 1 статьи 209 Налогового кодекса Кыргызской Республики противоречит указанным конституционным гарантиям.

Более того, заявитель указывал, что данная норма противоречит части 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики, которая также способствует изъятию собственности в виде финансовых средств против воли собственника. Это связано с тем, что после получения суммы НДС со стороны государства, отнесение нераспределенной части НДС к учетной стоимости материальных ресурсов увеличивает на эту сумму себестоимость, следовательно, и общую стоимость облагаемой поставки. В то время как в части 1 статьи 265 Налогового кодекса Кыргызской Республики установлено, что, если иное не предусмотрено данным Кодексом, облагаемой стоимостью поставки является общая сумма, уплачиваемая или подлежащая уплате всеми субъектами в отношении такой поставки, за вычетом НДС и налога с продаж. Следовательно, на увеличенную сумму нераспределенного НДС и увеличивается общая стоимость облагаемой поставки, соответственно, происходит двойное налогообложение. Иначе говоря, после того как государство получило проценты в виде нераспределенного НДС, повторно от этой суммы получит у конечного потребителя еще и определенную денежную сумму, тем самым, получая проценты с процентов и накладывая двойное налогообложение.

В этой связи субъект обращения полагает, что часть 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики также противоречит части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Манукяна С.М., представляющего интересы ОАО «Жалалабатэлектро», пришла к выводу о том, что в вопросах, поставленных заявителем перед Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики, нет неопределенности в их соответствии Конституции Кыргызской Республики и своим определением от 28 ноября 2019 года отказала в принятии ходатайства к конституционному судопроизводству.

В указанном определении коллегия судей отметила, что в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их не конституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности (пункт 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»). Доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемых им норм права. Однако в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплены доводами, связанными с правоприменительной практикой и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции органов налоговой службы и судов общей юрисдикции.

Не согласившись с определением коллегии судей от 28 ноября 2019 года, Манукян С.М., представляющий интересы ОАО «Жалалабатэлектро», 2

марта 2020 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе субъект обращения повторно приводит доводы, изложенные в первоначальном обращении, дополнив лишь аргументами в части проведенных им расчетов, акцентируя внимание на том, что определенная сумма прибыли за 2015 год представляемого им юридического лица, перешла к государству в результате законодательной ошибки.

В частности, заявитель вновь указывает, что неопределенность в вопросе соответствия подпункта «б» пункта 3 части 1 статьи 209 Налогового кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики возникла в результате предписания налоговой службы, составленного в ходе выездной проверки деятельности ОАО «Жалалабатэлектро».

Как было указано выше, доводы Манукяна С.М. в жалобе сводятся к собственно произведенным расчетам, точность производства которых должна служить основанием для признания перехода определенной суммы прибыли ОАО «Жалалабатэлектро» к государству за 2015 год законодательной ошибкой, что, в свою очередь, должно повлечь признание оспариваемой нормы неконституционной.

Субъект обращения в своей жалобе повторно указывает учебно-теоретические пособия в сфере налогообложения, в которых раскрывается определение косвенных налогов и связывает их с частями 2 и 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики в части НДС за приобретенные материальные ресурсы, не подлежащие зачету. Он отмечает, что оспариваемыми нормами государство ставит предпринимателя в безвыходное положение, вынуждая его уйти в теневую экономику; государство в лице фискальных органов путем невозвращения финансовых средств предпринимателю в виде нераспределенного НДС незаконно изымает у него собственность. По его мнению, диспозиция оспариваемой нормы ошибочна и ущербна для предпринимателя, так как в результате

отнесения к вычетам нераспределенной НДС, подлежащей к зачету, уменьшается прибыль предпринимателя, а в некоторых случаях и его деятельность становится нерентабельной, убыточной и влечет банкротство.

Манукян С.М. указывает, что в ходатайстве и жалобе речь идет не о правоприменительной практике, а о принятии закона, противоречащего Конституции Кыргызской Республики, интересам предпринимательства и общества, а также, что имеет место правотворческая ошибка, в результате которой предприниматели подвергаются необоснованному финансовому воздействию.

На основании изложенного, заявитель просит отменить определение коллегии судей от 28 ноября 2019 года и принять его ходатайство к производству в части признания подпункта «б» пункта 3 части 1 статьи 209, части 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В указанной жалобе доводы Манукяна С.М. о несоответствии подпункта «б» пункта 3 части 1 статьи 209, части 7 статьи 271 Налогового кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики не содержат мотивированных обоснований, включающих логико-правовую взаимосвязь оспариваемых норм с конституционным установлением, на которую он ссылается. Так, заявитель, обжалуя определение коллегии судей, не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на его отмену. В обоснование своей позиции он повторно приводит доводы, которые были изложены им в обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с применением оспариваемых норм.

Таким образом, выводы коллегии судей о несоответствии представленного обращения по содержанию требованиям конституционного

Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», являются обоснованными. Представленные в обращении доводы заявителя относятся к сфере правоприменительной практики и не могут рассматриваться как правовые аргументы по поставленному им вопросу, вызывающего неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции Кыргызской Республики.

В связи с чем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 28 ноября 2019 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Манукяна Сережи Мкртичевича, представляющего интересы открытого акционерного общества «Жалалабатэлектр», на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 ноября 2019 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**